

© Л.Л. Кофанов, 2010

Л.Л. КОФАНОВ*

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА
В РИМСКОМ ПРАВЕ И ЕГО
ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАКТИКЕ
ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО
СУДА РФ¹**

Как правило, в современной науке римского права виндикационный иск и знаменитая фраза истца «я утверждаю, что это мое по праву квиритов» (*meum esse aio ex iure Quiritium*) понимаются как древнейшие основы судебной защиты частной собственности. В действующем же Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 301) этот иск, наоборот, понимается как универсальное средство защиты как частной, так и публичной собственности. На это можно возразить, что виндикационный иск современного российского права не имеет ничего общего с виндикацией римского архаического процесса, поскольку последняя родилась именно как иск частного права.

Однако имеющиеся древние источники позволяют прийти к другому заключению. Прежде всего, Цицерон связывает *vindicatio* с естественным правом (*ius naturae*) и понимает ее как правовой инструмент для защиты от всякого насилия и всякого неправомерного деяния (*vis* или *iniuria*) как частного, так и публичного характера (*De inv.* II. 161). Кроме того, следует учитывать, что в римских юридических источниках классического периода глагол *vindicare* (а особенно выражение *vindicare fisco*) довольно часто употреблялось в публично-правовом значении. Наиболее важным текстом для утверждения частноправового характера древнейшей *rei vindicatio*, как известно, является фрагмент из Институций Гая (*Inst.* IV. 16), в котором

---

* Кофанов Леонид Львович – кандидат исторических наук, доктор юридических наук, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН, председатель фонда «Центр изучения римского права».

¹ Рад посвятить эту статью моему старшему коллеге и другу проф. Гансу Анкуму.

фраза *meum esse* как будто свидетельствует именно в пользу частнопроводного происхождения виндикации. Однако тот же Гай утверждает, что копье, как основной символ этого иска, употреблялось в нем в отношении *dominium*, т.е. в отношении собственности, захваченной у врага. Когда же речь идет о земле, то юрист обозначает земельную собственность выражением «собственность римского народа» (*dominium populi Romani* — Inst. II. 7), в отношении которой частные лица пользовались лишь usufructом или владением. Это верно еще и потому, что в архаический период почти вся земельная масса, контролируемая римлянами, являлась публичной собственностью и пользующийся ею частный приобретатель понимался лишь как ее законный владелец².

Изучение *legis actio sacramento in rem* архаического периода показывает, что различие между 50 и 500 ассами сакраментального штрафа не является случайным, представляя собой водораздел между двумя различными процессуальными средствами — судопроизводством по частным делам (*iudicium privatum*) и публичным судопроизводством (*iudicium publicum*), проведенный еще в середине V в. до н.э. законом Атерния и Тарпея. Так называемые «народные иски» (*actiones populares*), изучаемые с учетом такого процессуального разделения, в республиканский период активно использовались для защиты государственной собственности. Наиболее важной характеристикой такого рода исков является возможность для всякого римского гражданина лично защищать государственную собственность от имени всего римского народа. Действительно, согласно Гаю (Inst. III. 154) всякий гражданин мог называть своей общую землю архаического «товарищества неразделенной собственности» (*societas ercto non cito*) или же утверждать в «продажах под копьем» (*venditiones sub hasta*), что общенародная земля принадлежит ему, используя знаменитую фразу *meum esse aio*. Не случайно поэтому римские классические юристы нередко употребляют на месте фразы «это мое» (*meum esse*) выражение «это наше» (*nostram esse*).

Наконец, хотелось бы отметить некоторые значимые свидетельства в пользу гипотезы о том, что происхождение римской виндикации следует искать в «праве войны» (*ius belli* — *Gai. Inst. III. 94*), т.е. в древнейшем международном праве. Ведь эта гипотеза прежде всего подтверждается буквальным переводом выражения «право квиристов» (*ius Quiritium*) как «право воинов», а также рассмотрением архаического института фециалов об истребовании вещи — *rem repetere* (*Liv. I. 32. 5; Varr. LL. V. 86*), являвшегося древнейшей формой виндикации. Действительно, фециал, истребуя

---

² Приведенные здесь выводы о характере древнейшей римской виндикации более подробно аргументированы и изложены в ранее опубликованной статье: *Кофанов Л.Л.* Виндикация в римском публичном праве // Древнее право. *Ius Antiquum*. № 2 (22). 2008. М., 2010. С. 202–210.

вещи римского народа у врага, произносил «дайте эту вещь мне»³. Согласно источникам, многие детали этого международного института *repetitio rei* являются аналогичными виндикации классического права. Анализируя конкретные казусы использования института *repetitio rei* в республиканскую эпоху (*Liv.* III. 71–72; XL. 17), можно найти типичные черты как иска *rei vindicatio*, так и «народных исков» *actiones populares*, что позволяет сделать вывод о том, что *vindicatio* как публично-правового, так и частноправового характера является продуктом древнейшего международного права *ius gentium*.

Для античности, как, впрочем, и для современности, было нормальным называть общенародную вещь «своей», как и нам ныне свойственно употреблять слово «мой» не только по отношению к своей квартире, к своему дому, но и по отношению к своей улице, своему городу, своему отечеству. Не случайно поэтому Платон еще в IV в. до н.э. писал о государственной собственности полиса наилучшего государственного устройства следующее: «А где большинство говорит одинаково об одном и том же, что «эта вещь – моя» или «эта вещь – не моя», там, значит, наилучший государственный строй»⁴. Отсюда, думается, возник и римский обычай предоставлять защиту государственной собственности частным гражданам, имеющим в ней свой частный интерес.

Второй, но не менее важной особенностью использования виндикации в римском публичном праве является принцип нераспространения приобретательной давности на государственную и муниципальную собственность⁵, причем этот принцип распространялся в том числе и на владение добросовестного приобретателя⁶. В то же время общая исковая дав-

³ *Liv.* I. 32. 7: *inde Iovem testem facit: «si ego iniuste impieque illos homines illasque res dedier mihi exposco, tum patriae compotem me nunquam siris esse».*

⁴ *Plat.* *De rep.* V. 462c: «Ἐν ᾗτιμι δὴ πόλει πλείστοι ἐπὶ τὸ αὐτὸ κατὰ ταῦτὰ τοῦτο λέγουσι τὸ ἐμὸν καὶ τὸ οὐκ ἐμὸν, αὐτῆ ἄριστα διοικεῖται...»

⁵ D. 41. 3. 9. 9 *GAIUS* libro quarto ad edictum provinciale. *Usucapionem recipiunt maxime res corporales, exceptis rebus sacris, sanctis, publicis populi Romani et civitatum, item liberis hominibus.* (*Гай в 4-й книге «Комментариев к провинциальному эдикту». Приобретение по давности владения применяют <главным образом> в отношении телесных вещей, за исключением вещей сакральных, священных, принадлежащих римскому народу в целом и отдельным муниципальным общинам, а также за исключением свободных людей*); *Gai.* *Inst.* II. 46: *Item prouincialia praedia usucapionem (non) recipiunt.* (*Равным образом недвижимые имущества в провинциях изъяты были из-под действия давностного владения*); *Iust.* *Inst.* II. 6. 9: *Res fisci nostri usucapi non potest.* (*Вещи, принадлежащие императорской казне, не могут приобретаться посредством давностного владения.*)

⁶ D. 41. 3. 24 pr.: *POMPONIUS* libro vicensimo quarto ad Quintum Mucium. *Ubi lex inhibet usucapionem, bona fides possidenti nihil prodest.* (*Помпоний в 24-й книге «Комментариев к Квинту Муцию». Там, где закон не допускает приобретения по давности владения, добросовестность не служит к выгоде владельца*); D. 41. 3. 45 *PAPINIANUS* libro decimo *responsorum Praescrip-*

ность была установлена на срок 30 лет, а в отношении государственной собственности, владение на которую было приобретено законно, исковая давность составляла 20 лет, однако должностное лицо, допустившее такой убыток государства, специальным иском возмещало причиненный ущерб⁷. С этим принципом тесно связано деление римской государственной собственности на *res extra commercium* (или *res in usu publico*) и *res in commercio* (или *res in aerario populi*)⁸.

В той или иной мере эти принципы, ограничивающие виндикацию государственной собственности, через рецепцию были восприняты и европейским правом. Например, в Германии и Франции общая исковая давность составляет 30 лет, а приобретательная давность не распространяется на государственную собственность, исключенную из гражданского оборота. Весьма интересной стала судьба виндикации в советской и современной России, так как здесь на развитии виндикационного иска самым непосредственным образом отразились политические изменения как 90-летней, так и 20-летней давности.

Постоянное ограничение частной собственности, а затем и полный отказ от нее в СССР после Октябрьской революции 1917 г. в конечном итоге привели к утверждению трех форм собственности: государственной, кооперативно-колхозной и личной. Однако это привело не к ликвидации судебной защиты собственности в форме виндикационного иска, а к его весьма своеобразному развитию как главного средства судебной гражданско-правовой защиты государственной собственности. Следует отметить, что советская виндикация развивалась не столько законодательным путем, сколько путем выработки общих принципов в судебной практике, особенно в практике Верховного Суда и арбитражных судов СССР. Немалую роль сыграла и советская цивилистическая наука, осо-

---

tio longae possessionis ad optinenda loca iuris gentium publica concedi non solet. (Папиниан в 10-й книге «Ответов». Возражение ответчика со ссылкой на давность владения, (выдвинутое) для удержания за собой владения участками местности, (которые считаются) по праву народов публичными, обычно не допускается.)

⁷ *Paul. Sent. V. 2. 4: Viginti annorum praescriptio etiam adversus rem publicam prodest ei, qui iustum initium possessionis habuit nec medio tempore interpellatus est. Actio tamen quanti eius interest adversus eos rei publicae datur, qui ea negotia defendere neglexerunt. (Срок давности в 20 лет действителен даже в отношении государственного имущества, если начало владения было законно и в течение этого срока не прерывалось. Иск же о государственном имуществе в размере его стоимости предъявляется против тех, кто пренебрег его защитой.)*

⁸ См. об этом делении: D. 18. 1. 6 pr.; D. 30. 39. 10; *Albuquerque J.M.* La protección o defensa del uso colectivo de las cosas de dominio público: especial referencia a los interdictos de publicis locis (loca, itinere, viae, fluminae, ripae). Madrid, 2002. P. 43–54; *Муромцев С.А.* Гражданское право древнего Рима. М., 2003. С. 596–601; *Кофанов Л.Л.* Государственная собственность и частный интерес в древнеримском праве // Древнее право. *Ius antiquum*. 2005. № 1 (15). С. 59 сл.

бенно труды А.В. Венедиктова⁹ и Б.Б. Черепахина¹⁰, ведущих советских цивилистов середины XX в. Государственная собственность была объявлена священной и неприкосновенной, а ее защита — святым долгом каждого советского гражданина¹¹. К сожалению, это был чисто декларативный принцип, и частное лицо не могло предъявить в суде от имени всего народа виндикационный иск о защите государственной собственности, как это было принято в Древнем Риме.

Важнейшим принципом советского гражданского права было неприменение исковой давности к государственным органам, предъявлявшим виндикационный иск о возврате из незаконного владения государственного имущества, в то время как в отношении частных лиц и кооперативно-колхозных организаций активно применялась исковая давность в три года. Любопытно, что этот принцип был впервые введен Пленумом Верховного Суда РСФСР 29 июня 1925 г. и лишь почти 40 лет спустя был закреплен в Гражданском кодексе РСФСР¹².

Весьма своеобразной является практика применения виндикации в спорах не между государством в лице госоргана с колхозом или физическим лицом, а между самими госорганами. Ведь хотя разные госорганы являются представителями одного и того же собственника — государства, а имеющееся на их балансе имущество является не только включенной в оборот государственной собственностью, но и изъятой из оборота¹³, однако, как справедливо отмечает А.В. Венедиктов, иски об истребовании государственным органом — истцом, являющимся управомоченным субъектом, имущества, ему не принадлежащего, из чужого незаконного владения другого госоргана, по существу ничем не отличаются от виндикационных исков¹⁴. Первоначально арбитражные суды иногда отказывались от рассмотрения виндикационных исков между госорганами, мотивируя это тем, что такие споры неподсудны госарбитражу и должны разрешаться планово-регулирующими органами¹⁵. Однако в годы войны 1941—1945 гг. арбитраж возобновил прием к рассмотрению такого рода споров¹⁶.

⁹ *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М. — Л., 1948. 834 с.

¹⁰ *Черепахин Б.Б.* Виндикационные иски в советском праве // *Черепахин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 171—224.

¹¹ Там же. С. 198 сл.

¹² *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 542 сл.; *Черепахин Б.Б.* Виндикационные иски... С. 200.

¹³ *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 547; *Черепахин Б.Б.* Виндикационные иски... С. 177.

¹⁴ *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 535 сл.

¹⁵ *Чирков Г.* Споры госорганов о принадлежности имущества // *Арбитраж.* М., 1933. № 7. С. 21—22.

¹⁶ *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 548.

Причем в научной литературе и в практике арбитражных судов было выработано общее правило применения исковой давности для виндикационных споров между госорганами в отношении оборотных средств. В 1940 г. Госарбитраж указал, что на виндикационные иски между госорганами в отношении оборотных средств распространяется исковая давность в полтора года¹⁷.

Что касается приобретательной давности, то, по общему мнению российских цивилистов, она не получила распространения в СССР, хотя и известны некоторые частные случаи ее применения¹⁸. Однако Б.Б. Черепахин, констатируя необходимость ее введения, отмечал, что «срок приобретательной давности целесообразно уравнивать с максимальным сроком исковой давности»¹⁹.

Особой заслугой второго известнейшего советского цивилиста — А.В. Венедиктова следует считать разработку юридической концепции государственного имущества, как особой формы собственности, главная особенность которой состоит в том, что в отличие от частной собственности она имеет строго целевое социально значимое назначение, которое должно точно регламентироваться законами²⁰. Дав характеристику таких видов государственной собственности, как основные и оборотные средства²¹, ученый обращает особое внимание на различие правовых режимов их использования государственными предприятиями и организациями. Так, если специфика оборотных средств допускает целевое право пользования, распоряжения и владения ими со стороны государственного предприятия, то право распоряжения государственным предприятием основными средствами практически не допускается законом²².

Подводя итоги краткому обзору развития советской системы судебной защиты государственной собственности посредством виндикационного иска, следует отметить, что советская цивилистика, широко используя опыт судебной практики арбитражных судов, выработала и успешно применяла систему правового регулирования управления государственной собственности. Однако эта система обладала серьезным изъяном: плановое централизованное социалистическое хозяйство, исключавшее частную собственность и прямое заинтересованное участие частных лиц

¹⁷ Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 554.

¹⁸ Черепахин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения // Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. С. 153 сл.

¹⁹ Там же. С. 165.

²⁰ Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 364.

²¹ Там же. С. 385–520.

²² Там же. С. 377–380.

в управлении и целевом распоряжении государственной собственностью, делала социалистическую экономику малоэффективной. Во второй половине 80-х гг. стало очевидным, что государство как собственник крайне неэффективно, а государственные предприятия, скованные плановой и слишком централизованной системой государственного управления, не имеют достаточной мотивации для эффективного использования государственной собственности. События начала 90-х гг. совершили кардинальный поворот в политической и экономической жизни страны: главной целью теперь стала передача государственной собственности в руки частного предпринимателя, была разработана и реализована беспрецедентная в истории программа приватизации госсобственности. На частного собственника были возложены огромные надежды. Необходимость возрождения частного права привела к колоссальной работе российских цивилистов над новым Гражданским кодексом РФ, где частная собственность и ее правовая защита заняли центральное место. В целях научного возрождения российской цивилистики большое внимание было уделено и изучению классики дореволюционной цивилистики, а вместе с ней и римского частного права. Несомненно, российской цивилистике в 90-е гг. удалось сделать значительный шаг вперед в своем развитии.

Однако, как это часто бывает в истории, российские политики, а вслед за ними и многие цивилисты обратились от одной крайности к другой. Поставив во главу угла частную собственность, многие российские цивилисты подвергли сомнению саму необходимость развития понятия и института государственной собственности, как особой формы собственности, отличной от понятия «собственность» вообще²³. Государство было приравнено к иным юридическим лицам, как собственник обладающее абсолютно одинаковыми правами с частными физическими лицами, так как «с позиций гражданского права нет форм собственности, а есть различные субъекты этого права»²⁴. К сожалению, некоторые не вполне взвешенные, на мой взгляд, шаги были сделаны и в законодательной сфере. С введением 1 июля 1990 г. Закона «О собственности в СССР» утратила силу ст. 90 ГК РСФСР 1964 г., согласно которой исковая давность в советские годы не распространялась на виндикации госорганизаций государственного имущества из чужого незаконного владения. Тем самым законодатель хотел обеспечить равную судебную защиту всех собственников. Однако такое линейное равенство на деле означает неравенство для государства, так как государство как собственник само напрямую нигде

²³ *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд. М., 2000. С. 159 сл.

²⁴ *Шенникова Л.В.* Вещные права в гражданском праве России. М., 1996. С. 24.

и никогда не управляет своим имуществом, но передает его во владение и пользование различным физическим и юридическим лицам, которые в отдельных случаях могут злоупотребить доверием государства. Поэтому, как справедливо отмечает Б.Б. Черепахин, «распространение ограничений виндикации... также и на государственные органы поставило бы их в худшее положение по сравнению с отдельными гражданами...»²⁵.

Такое «худшее положение» госпредприятий по сравнению с частными предпринимателями и фирмами, гениально предугаданное Б.Б. Черепашиным, самым непосредственным образом проявилось в 90-е гг. в судебной практике российских судов вообще и государственных арбитражных судов в особенности. Это хорошо видно по обзорам и обобщениям судебной практики, осуществляемым Высшим арбитражным судом РФ. Следует отметить, что ВАС РФ сохранил преемственность лучших традиций арбитражных судов советского периода, что, в частности, выражается в публичности и общедоступности информации о его деятельности²⁶, а также в регулярной публикации анализа и обобщения судебной практики различных арбитражных судов Российской Федерации с целью унификации права и правоприменения. Несмотря на активнейшую приватизацию государственной собственности, а может быть именно в силу такой активности, в 90-е гг. дел, связанных с виндикацией госсобственности, отнюдь не стало меньше, чем в советские годы. Это хорошо видно из обзоров практики применения виндикации в арбитражных судах и из обобщений этих обзоров в ВАС РФ. Подводя 16 февраля 1999 г. итоги деятельности ВАС РФ за прошедший год, Председатель ВАС РФ В.Ф. Яковлев как бы в подтверждение проблем такого рода тяжб, в частности, отметил: «У нас сейчас в вопросах собственности самой незащищенной оказалась государственная собственность»²⁷.

Тем не менее ВАС РФ последовательно защищает нормы об исковой давности, утвержденные в ст. 196 и 234 ГК РФ, в применении к виндикационным искам о государственной собственности, причем в 90-е гг. практически не учитывалось деление государственной собственности на вещи, исключенные из оборота, и вещи, находящиеся в обороте. В связи с этим хотелось бы выразить полное согласие с идеей коллеги А.Д. Рудокваса о необходимости «изъять виндикационный иск из-под действия исковой давности»²⁸, как это было сделано, например, в дей-

²⁵ *Черепашин Б.Б.* Виндикационные иски... С. 199.

²⁶ См. сайт ВАС РФ www.arbitr.ru

²⁷ См.: Доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева на Всероссийском совещании председателей арбитражных судов 16 февраля 1999 г. (www.arbitr.ru).

²⁸ *Рудоквас А.Д.* Приобретательная давность и защита добросовестного приобретателя в Концепции развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 7. С. 304.

ствующем итальянском Гражданском кодексе (ст. 948). Следует отметить, что нередко арбитражные суды игнорировали норму о применении исковой давности к виндикации государственной собственности²⁹, по всей видимости, именно поэтому в обзорах и постановлениях ВАС РФ 1997–1998 гг., 2008 и 2010 гг. обязательность применения этой нормы неизменно и настойчиво повторяется³⁰.

В то же время судебная практика показала, что нередко имеет место злоупотребление исполнительным органом юридического лица своими полномочиями, когда должностное лицо без ведома совета директоров или госпредприятие без ведома государства-собственника отчуждает государственное имущество. В разные годы ВАС РФ по-разному решал проблему определения наличия или отсутствия воли юридического лица на отчуждение его собственности. Так, в 2001 г. в постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ действия директора во вред юридического лица не принимаются во внимание³¹, в 2004 г. такое отчуждение было признано совершенным помимо воли юридического лица, а в 2007 г. — снова по воле юридического лица³².

В этом смысле особый интерес представляет обзор практики применения норм законодательства об исковой давности Президиума Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 марта 2008 г., где рассматривается случай передачи госпредприятием имущества открытому акционерному обществу без уведомления представителя собственника —

---

²⁹ См., например, решение Арбитражного суда Московской области от 14.01.2008 по делу об аэропорте Домодедово: Президиум ВАС рассмотрит дело о возврате государству аэровокзала Домодедово // ИА «Advisers». 30.09.2008. <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/19727.html>; решения Арбитражного суда Московской области от 02.02.2009, Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2009, Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.09.2009 по делу № А41-К1-20977/07 и комментариев к ним в решении Президиума ВАС РФ № 17359/09 от 6 апреля 2010, § 7 слл.

³⁰ См.: «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1997 г. № 13. http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/3038.html; «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 126. http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/20342.html; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/28318.html.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12, 15 ноября 2001 г. № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», п. 13.

³² Тонкости виндикации: Интервью Н. Шиняевой с сотрудниками ВАС РФ М.А. Ероховой и А.М. Ширвиндтом // *эж-ЮРИСТ*. 2008. № 43 (548).

управления Росимущества³³. Виндикационный иск Росимущества был удовлетворен на том основании, что течение исковой давности не наступило, так как госсобственник не знал и не должен был узнать о нарушении права федеральной собственности в момент отчуждения предприятием государственного имущества.

Несколько иную позицию занял Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем обзоре практики применения исковой давности, констатируя, что пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен судом при обоснованной просьбе истца – физического лица, однако тут же подчеркивая, «что названной нормой юридическому лицу пропущенный срок исковой давности не восстанавливается независимо от обстоятельств, послуживших причиной его пропуска (*дело № А82-1589/2005-7*)»³⁴.

Однако на сегодняшний момент постановлением Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. вопрос о применении исковой давности в виндикационных исках госсобственника при отчуждении госпредприятием госимущества без ведома собственника решен не в пользу государства. В ст. 7 этого постановления сказано следующее: «При предъявлении иска собственником имущества унитарного предприятия или учреждения срок исковой давности следует исчислять со дня, когда о нарушенном праве стало известно или должно было стать известно унитарному предприятию или учреждению (статья 200 ГК РФ)»³⁵.

Несколько слов следует сказать об институте приобретательной давности в практике арбитражных судов, введение которой в ГК РФ безусловно является прогрессивным шагом в развитии гражданского права России по сравнению с ГК РСФСР 1964 г. Однако в силу п. 4 ст. 234 ГК РФ течение приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности. В отношении недвижимого государственного имущества это означает, что по истечении исковой давности старый собственник уже не может защищать в суде свою собственность, владение которой он утратил, а новый добросовестный владелец еще в течение 15 лет не станет собственником. Это порождает неопределенность в праве

---

³³ Протокол № 3 от 21.03.2008 Президиума Федерального арбитражного суда Уральского округа «Обзор практики применения норм законодательства об исковой давности», п. 3.

³⁴ Обобщение судебно-арбитражной практики применения положений гл. 12 «Исковая давность» Гражданского кодекса Российской Федерации Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/20342.html Информационные письма Президиума ВАС РФ.

и служит распространению такого негативного явления, как рейдерские захваты спорного имущества. Такие неправовые методы решения спора о собственности в 90-е гг. применялись даже между отдельными государственными органами, в частности и в силу того, что арбитражные суды вообще отказались принимать к рассмотрению виндикационные иски по спорам между двумя госорганами, так как по решению ВАС РФ вопросы о их компетенции по распоряжению федеральной собственностью не подведомственны арбитражным судам³⁶. Тем самым советская практика рассмотрения арбитражными судами таких споров без достаточно серьезной мотивации была отвергнута. Тем не менее споры между государственным и муниципальным собственниками, поскольку это разные собственники, были признаны подведомственными арбитражным судам³⁷.

Большой интерес представляет судьба института государственной собственности, как особой формы собственности, разработанного еще в советский период. В силу отказа от концепции форм собственности современные российские цивилисты не выделяют такую особенность государственного имущества, как его строго целевое использование, регламентируемое законом. Однако необходимость такой регламентации самоочевидна, и законодатель постарался это свойство государственного имущества перевести с объекта на субъект права: так называемые государственные или муниципальные унитарные и казенные предприятия³⁸. Это нововведение повторяется и в постановлении Пленума ВАС РФ 1998 г.³⁹ как установленный законом «принцип специальной (целевой) правоспособности унитарных предприятий», однако наряду с этим говорится и о «целевом назначении предоставленного для выполнения этих задач имущества». Перенос целевого, т.е. ограниченного, вещного права с объекта на субъект приводит к недоступности государственной собственности для частной инициативы, когда частный предприниматель готов эффективно управлять государственной собственностью на месте унитарного госпредприятия. Так, в обзоре практики виндикации 1997 г. ВАС РФ рассматривается случай передачи имущества госпредприятия в уставной капитал частного акционерного общества; последнее обращается в арбитражный суд за признанием за ним права хозяйственного ведения, однако суд признает, что акционерное общество не являет-

---

³⁶ «Обзор практики...» от 28 апреля 1997 г. № 13.

³⁷ Там же, п. 10.

³⁸ См. ст. 294–297 ГК РФ.

³⁹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», п. 9.

ся госпредприятием и поэтому за ним не может быть закреплено право хозяйственного ведения⁴⁰.

С целевым характером госсобственности тесно связано и деление государственных имуществ на изъятые из гражданского оборота и включенные в гражданский оборот. В 90-е гг. это деление нередко игнорировалось, и только в последнем десятилетии в связи с целенаправленной работой законодателей по определению круга государственных имуществ, исключенных из оборота, ограниченных в обороте или обремененных публичными сервитутами⁴¹, в арбитражных судах все чаще доводом государства — истца в виндикационных исках является указание на отнесение спорного имущества к категории изъятого из оборота⁴². Однако открытость, бессистемность, противоречивость и разрозненность перечней такого рода имуществ далеко не всегда позволяет государству эффективно защищать свою собственность⁴³. В 2010–2011 гг. государство нередко, ссылаясь на то, что оспариваемое им имущество является исключенным из оборота, просто не могло этого доказать и поэтому проигрывало процесс. Незащищенное положение государства-собственника усугубляется еще и тем,

⁴⁰ «Обзор практики...» от 28 апреля 1997 г. № 13, п. 11.

⁴¹ См.: Земельный кодекс РФ. Ст. 27; постановление Правительства Москвы от 13.07.2004 № 490-ПП «О ходе выполнения работ по формированию перечней земельных участков, изымаемых из оборота, ограниченных в обороте, обременяемых сервитутами и резервируемых для государственных нужд города Москвы» (вместе с «Проектом Закона города Москвы “О составе земель общего пользования города Москвы, не подлежащих отчуждению”»)// Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 51. 08.09.2004 <http://www.moscowlaws.ru/index.php?ds=35489>

⁴² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.02.2011 по делу № А42-1434/2010. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=119088>; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.02.2011 по делу № А32-1140/2009. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASK;n=69182>; постановление ФАС Московского округа от 01.02.2011 № КГ-А40/15088-10-П по делу № А40-56113/09-72-404. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=138392>; постановление ФАС Московского округа от 17.02.2011 № КГ-А41/18199-10 по делу № А41-19436/08. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=139087>; постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.02.2011 по делу № А42-1433/2010. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=119087>; постановление ФАС Поволжского округа от 16.02.2011 по делу № А65-27337/2009. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=APV;n=87240>; постановление ФАС Поволжского округа от 29.03.2011 по делу № А12-13851/2010. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=APV;n=88191>

⁴³ См.: Винницкий А.В. О современной концепции публичной собственности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 125–133; Гордеева Н.Г. К вопросу об отчуждении переданного в доверительное управление недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21. С. 12–14; Короткова О.И. Эффективность надзора за управлением и распоряжением государственной и муниципальной собственностью // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 11. С. 12–17; Соловьев В.Н. Особенности осуществления права собственности публично-правовыми образованиями // Нотариус. 2009. № 6. С. 33–37.

что исковая давность нередко применяется в арбитражных судах и в отношении исков о возврате из незаконного владения государственного имущества, изъятого из оборота⁴⁴.

В своей статье я отнюдь не пытаюсь доказать необходимость возвращения к советской системе виндикации, утвердившей подавляющее господство государства по сравнению с иными собственниками. Объявленное и последовательно защищаемое равенство собственников перед законом имеет свои весьма позитивные стороны, особенно в противостоянии чисто фискальным, а нередко и коррупционным интересам госаппарата чиновников. Так, знаменитое дело 2003–2008 гг. между Росимуществом и компанией «Ист Лайн» о возврате аэропорта «Домодедово» в государственную собственность благодаря участию ВАС РФ было решено в пользу эффективного законного владельца – компании «Ист Лайн»⁴⁵. Основанием для принятия такого решения послужил пропуск Росимуществом исковой давности и практически полная переделка здания аэропорта, превратившегося в крупнейший международный аэропорт.

Однако объявленное равенство не должно на деле обращаться в фактическое неравенство собственников в защите их прав. В связи с этим несколько слов следует сказать о роли ВАС РФ в определении статуса и правомочий государственных органов и госпредприятий в виндикационных исках. В 90-е гг. в связи с активной приватизацией комитеты госкомимущества нередко передавали частным компаниям имущество, находившееся в хозяйственном ведении госпредприятий, даже без согласования с ними и госпредприятия иногда успешно виндицировали это имущество по праву хозяйственного ведения, однако по не всегда ясным основаниям ВАС РФ нередко вставал на сторону частного приобретателя⁴⁶. Аналогичным образом ВАС РФ в 1998 г. признал недействительным отчуждение госпредприятием вверенной ему собственности независимо от того, совершено оно с согласия или без согласия собственника, если это привело «к невозможности использования имущества собственника по целевому назначению»⁴⁷.

Два существенных дополнения к позиции ВС РФ и ВАС РФ в этом вопросе дает их совместное постановление 2010 г., в котором констатируется следующее:

---

⁴⁴ См., например: постановление ФАС Московского округа от 17.02.2011 № КГ-А41/18199-10 по делу № А41-19436/08. [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=AMS;n=139087](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=139087)

⁴⁵ См.: Президиум ВАС рассмотрит дело о возврате государству аэровокзала Домодедово // ИА «Advisers». 30.09.2008. <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/19727.html>

⁴⁶ «Обзор практики...» от 28 апреля 1997 г. № 13, п. 12–15.

⁴⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8, п. 9.

1) «собственник, передав во владение унитарному предприятию имущество, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия такого предприятия»⁴⁸;

2) во всех виндикационных исках госпредприятия суд обязан «установить, находится ли спорное имущество в государственной или муниципальной собственности, и привлечь к участию в деле собственника унитарного предприятия»⁴⁹.

Об ограничении в этом постановлении госсобственника исковой давностью со дня, когда об этом узнало госпредприятие, независимо от добросовестности последнего выше уже говорилось. Из этого следует, что ограниченные вещные права госпредприятия достаточно защищены даже по отношению к собственнику, однако государство как собственник при недобросовестности госпредприятия оказывается слабо защищенным.

Подводя итог сделанному обзору, представляется важным подчеркнуть следующее.

1. Исторический опыт, в том числе и римского права, говорит о необходимости вернуться к ограничениям применения исковой давности в отношении *res extra commercium*.

2. С целью привлечения частной инициативы в управление государственной и муниципальной собственностью и вместе с тем с целью сохранения там, где это оправданно и целесообразно, этой государственной, т.е. общенародной, собственности необходимо перенести центр тяжести понятия «целевое использование», т.е. «ограниченное вещное право», с субъекта права на объект права. Для этого следует более детально разработать учение и нормы о видах *res publicae* и ограниченных вещных прав.

3. Следует позволить гражданам России эффективно в судебном порядке посредством виндикационного иска защищать свой частный интерес в государственной собственности, особенно в той ее части, которую римляне называли *res in usu publico*⁵⁰, дабы стихийные выступления граждан по возможности увести с улиц в залы судебных заседаний. Эффект от этого может быть огромным, что видно, в частности, в положительном резонансе о знаменитом деле жителей поселка «Речник» против муниципальной власти г. Москвы, достойно поддержанном ВАС РФ в 2010–2011 гг.⁵¹

⁴⁸ Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. №10/22, п. 5.

⁴⁹ Там же, п. 6.

⁵⁰ См. об этом: *Кофанов Л.Л. Государственная собственность...* С. 56–74.

⁵¹ Анатолий Кучерена: у жителей поселка «Речник» появилась возможность узаконить свои постройки // Российская газета.ру, 29.04.2010. <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/28024.html>; Анна Пушкарская, Ольга Плешанова. «Речник» может получить реабилитацию // Коммерсант. Москва. 28.06.2010. <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/29177.html>; «Речник» застрял между прошлым и будущим // Взгляд – Недвижимость, 25.05.2011. <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/36001.html>

L.L. KOFANOV

**LE RADICI DELL'AZIONE
DI RIVENDICA IN DIRITTO ROMANO
E LA SUA APPLICAZIONE NELLA
PRASSI DELLA CORTE SUPREMA
DI ARBITRATO DELLA
FEDERAZIONE RUSSA**

(RIASSUNTO)

Di regola, nella romanistica moderna, l'azione di *rei vindicatio* e la famosa frase del querelante *meum esse aio ex iure Quiritium* vengono considerate come gli antichissimi fondamenti della difesa della proprietà privata. Nel codice civile russo (art. 301) questa azione è contemplata invece come mezzo universale per difendere sia la proprietà privata che quella pubblica.

Le fonti antiche permettono di concludere che la *vindicatio* romana arcaica, sia giuspubblicistica che giusprivatistica, possa essere considerata come un prodotto del diritto internazionale più antico. La seconda peculiarità è che il principio romano di non usare l'usucapione per la proprietà statale e municipale.

La limitazione costante della proprietà privata e poi il suo assoluto divieto nell'Unione Sovietica hanno causato uno sviluppo particolare dell'azione di rivendica: in questo contesto essa è diventata il mezzo civile più importante per la difesa della proprietà statale. Il principio più importante del diritto civile sovietico era di non applicare la prescrizione nei confronti degli organi amministrativi sovietici che intentassero azione di rivendica per la restituzione dei beni statali detenuti a titolo di possesso illecito, mentre in relazione alle persone private e ai colcos si riconosceva una prescrizione di 3 anni.

Gli avvenimenti dell'inizio degli anni 90 hanno sono stati causa di una virata cardinale nella vita politica e economica del paese. La necessità di un rinascimento del diritto privato ha dato il via a un lavoro colossale dei civilisti russi che hanno cominciato ad adoperarsi per la scrittura di un nuovo codice civile dove la proprietà privata e la sua difesa giuridica hanno preso il posto centrale.

Tuttavia, partendo dal presupposto di un nuovo riconoscimento della proprietà privata, molti civilisti russi hanno messo in dubbio la stessa necessità di sviluppare il concetto e l'istituto della proprietà statale come una forma speciale di proprietà.

Lo Stato si è equiparato alle altre persone giuridiche e questo, come proprietario, si è visto riconoscere dei diritti che sono assolutamente uguali a quelli delle persone fisiche. Ma tale parità lineare in realtà ha significato disuguaglianza per lo Stato, siccome lo Stato, come proprietario, mai e in nessun luogo, può gestire direttamente la sua proprietà, ma, come dice Gaio (Inst. II. 7), può solo trasferirla in possesso o in usufrutto alle diverse persone fisiche e giuridiche, le quali a volte possono abusare della fiducia dello Stato.

Questa «posizione peggiore» degli organi amministrativi statali si determinò immediatamente durante gli anni 90 nella

pratica giudiziaria delle Corti russe in generale e delle Corti statali d'arbitrato in particolare. Malgrado la privatizzazione molto attiva della proprietà statale, e forse proprio grazie a tale attività, durante gli anni 90 le liti della rivendica della proprietà statale non sono diventate più rare in comparazione con il periodo sovietico.

Secondo una decisione del plenum della Corte Suprema e della Corte Suprema di Arbitrato della Federazione di Russia del 29 aprile 2010 il problema dell'applicazione della prescrizione per le azioni di rivendica della proprietà statale alienata dall'impresa statale senza il consenso del proprietario è stato risolto decidendo non a favore dello Stato. Al punto 7 di questa decisione è scritto: «Nella querela del proprietario dei beni dell'impresa unitaria o dell'organizzazione statale il tempo della prescrizione si deve calcolare dal giorno in cui l'impresa unitaria o l'organizzazione statale hanno conosciuto o avrebbero dovuto conoscere il fatto del diritto violato (art. 200 Cod. Civ.)».

Anche il destino dell'istituto della proprietà statale come forma speciale di proprietà, così come fu elaborata nel periodo sovietico propone profili di particolare interesse. Per effetto del rifiuto del principio della proprietà statale come una forma di proprietà i civilisti russi contemporanei non riconoscono alcuna specialità dei beni statali sebbene il loro uso sia rigorosamente finalizzato e regolamentato dalla legge. Però, la necessità di una tale regolamentazione è evidente e il legislatore ha cercato di trasferire la peculiarità di tale situazione dall'oggetto al soggetto del diritto — alle cosiddette imprese unitarie o demaniaali dello Stato o del municipio. Tale trasferimento ha portato all'inaccessibilità della proprietà statale per l'iniziativa privata, quando l'imprenditore è pronto di gestire

effettivamente la proprietà statale al posto dell'impresa unitaria statale.

Con il principio della destinazione finalizzata della proprietà statale si è decisamente distinto a livello concettuale tra beni statali indisponibili (le cose fuori dal patrimonio) e disponibili (le cose in patrimonio). Durante gli anni 90 non di rado tale divisione veniva ignorata e solamente negli ultimi 10 anni, grazie all'attività dei legislatori finalizzata alla determinazione del circolo dei beni statali indisponibili o limitati nell'uso del patrimonio o sovraccaricati (obbligati) dalle servitù pubbliche nelle Corti d'arbitrato, sempre più spesso l'argomento usato dallo Stato-querelante nelle azioni di rivendica è quello di indicare che la cosa contestata sia indisponibile. Però l'apertura, la mancanza di sistematicità e la disunione dei circoli dei beni statali indisponibili non sempre permette allo Stato di difendere effettivamente la sua proprietà. Non di rado durante il 2010 e il 2011 lo Stato che dichiarava che i beni in contestazione fossero indisponibili non poteva poi provare questo fatto e perciò finiva col perdere la causa.

Usando diversi esempi, l'A. dimostra la necessità del ritorno al sistema romano e (parzialmente) sovietico dell'azione di rivendica che sanziona la supremazia dello Stato in comparazione con altri proprietari. La moderna parità dichiarata e coerentemente difesa di tutti i proprietari davanti alla legge presenta indubbiamente degli aspetti positivi, specialmente nella opposizione agli interessi fiscali puri e di fronte al fenomeno purtroppo non infrequente della corruzione dei burocrati dell'apparato amministrativo dello Stato.

Concludendo, l'A. sottolinea tre punti in particolare:

1. L'esperienza storica anche del diritto romano parla della necessità per la Rus-

sia di tornare alle regole dei limiti d'applicazione della prescrizione in relazione alle *res extra commercium*.

2. Con lo scopo d'attrazione dell'iniziativa privata nella gestione dei beni pubblici e nello stesso tempo con lo scopo di salvare, quando questo è conveniente e necessario, la proprietà statale, cioè del popolo, bisogna trasferire il centro di gravità del concetto di «uso finalizzato», cioè i diritti reali limitati, dal soggetto all'oggetto del diritto. Per tale trasferimento è necessario di sviluppare più dettaglia-

tamente il concetto e le norme giuridiche sulle categorie delle *res publicae* e dei diritti reali limitati.

3. Nella Corte d'arbitrato bisogna permettere ai cittadini russi di difendere con efficacia, mediante azione di rivendica, i propri interessi privati nella proprietà statale, specialmente in quella parte che i romani chiamavano le *res in usu publico*. Questo è necessario anche per trasferire le rivendicazioni spontanee dei cittadini dalle strade alle sedute pubbliche delle Corti d'arbitrato.